

**М.А. Артемьев**

© Артемьев М.А., 2024

## **ЛЕВ ТОЛСТОЙ В ПОЭЗИИ ГУСТАВА ФРЁДИНГА И ДЖОВАННИ ПАСКОЛИ**

**Аннотация.** В статье рассматривается восприятие Л.Н. Толстого как морального авторитета в Швеции и Италии на рубеже XIX–XX вв. в поэзии Г. Фрёдинга и Дж. Пасколи. Ведущие национальные поэты откликнулись художественными произведениями на религиозно-нравственную проповедь русского писателя при его жизни либо сразу после его кончины. Каждый из них создал поэтический текст, в котором выразил глубоко личное отношение к Толстому. В статье выявляется отличие подходов шведского и итальянского поэтов, принадлежащих к одному поколению, но различающихся мировоззренчески. Предметом внимания служит также освоение толстовского учения и его «присвоение» каждым из этих авторов, либо отталкивание от него. В статье дается представление о специфике и масштабе воздействия творчества и моральной проповеди Толстого на современную ему общественную и литературную жизнь этих стран.

**Ключевые слова:** толстовство; fin de siècle; шведская литература; итальянская литература; неоромантизм.

Получено: 10.01.2024

Принято к печати: 18.03.2024

**Информация об авторе:** *Артемьев* Максим Анатольевич, кандидат психологических наук, независимый исследователь, Москва, Россия.

**E-mail:** art-maksim@yandex.ru

**Для цитирования:** *Артемьев М.А.* Лев Толстой в поэзии Густава Фрёдинга и Джованни Пасколи // Литературоведческий журнал. 2024. № 3(65). С. 202–216. DOI: 10.31249/litzhur/2024.65.13

Maksim A. Artem'ev

© Artem'ev M.A., 2024

## LEO TOLSTOY IN THE POETRY OF GUSTAV FRÖDING AND GIOVANNI PASCOLI

**Abstract.** The article examines the perception of Leo Tolstoy as a moral authority in the poetry of Gustav Fröding (Sweden) and Giovanni Pascoli (Italy) at the turn of the 19<sup>th</sup> – 20<sup>th</sup> centuries. Leading national poets responded to the religious and moral preaching of the Russian writer either during his lifetime or immediately after his death. Each of them created a poetic text in which a deeply personal attitude towards Tolstoy was expressed. The article reveals the difference in approaches of the Swedish and Italian poets, who belong to the same generation, but differ in their worldview. It is shown how poets interpreted Tolstoy's teachings in their own way. The aim of the article is to present the specifics and breadth of Tolstoy's influence on the contemporary social and literary life of these countries.

**Keywords:** Tolstoyanism; fin de siècle; Swedish literature; Italian literature; neo-romanticism.

Received: 10.01.2024

Accepted: 18.03.2024

**Information about the author:** *Maksim A. Artem'ev*, PhD in Psychology, Independent Researcher, Moscow, Russia.

**E-mail:** art-maksim@yandex.ru

**For citation:** Artem'ev, M.A. "Leo Tolstoy in the Poetry of Gustav Fröding and Giovanni Pascoli". *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 3(65), 2024, pp. 202–216. (In Russ.) DOI: 10.31249/litzhur/2024.65.13

Лев Толстой в последние тридцать лет жизни, приблизительно с 1880 г., привлекал к себе внимание западных литераторов, которые после перевода его романов «Война и мир» и «Анна Каренина» на основные европейские языки, видели в нем крупнейшего писателя своего времени. Одновременно на общественное мнение Европы оказывала большое воздействие религиозно-нравственная проповедь Толстого.

Данная статья посвящена восприятию писателя его младшими современниками – классиками шведской и итальянской литературы – поэтами рубежа XIX–XX столетий Густавом Фрёдингом (1860–1911) и Джованни Пасколи (1855–1912). Оба посвятили Толстому стихотворения, в которых выразили свое отношение к

его учению, попытались воссоздать его образ согласно собственным представлениям о русском прозаике и моралисте.

## I

Густав Фрëдинг по преобладающему в шведском литературоведении мнению [6, 10, 12, 13, 16, 17, 20] был самым значительным поэтом Швеции своего времени. Осмыслению его наследия посвящены многочисленные публикации, в которых рассматриваются различные аспекты как его творчества, так и его личности и мировоззрения. В том числе исследователей занимают вопросы отношения Фрëдинга к актуальным для его эпохи духовно-нравственным исканиям «властителей дум». К таковым сам поэт относил русского писателя Льва Толстого и немецкого философа Фридриха Ницше, задававшихся «проклятыми вопросами». Об этом он писал в стихотворении «Идеал» (*Idealet*) из сборника «Новые стихотворения» (*Nya dikter*) 1894 г., перечисляя примеры «идеалов»: «идеал – это беседы (т.е. поучения. – М.А.) Толстого и Ницше» (*idealet är Tolstoys och Nietzsches prat*) [8]. А в письме крупнейшему шведскому прозаику и поэту предшествующего поколения – Виктору Рюдбергу (1828–1895) от 5 марта 1895 г. он замечал: «Я метался от Толстого к Ницше, и вот-вот приобрету новый взгляд на жизнь» (*Jag har svängt av och an från Tolstoy till Nietzsche och är just i beråd att skaffa mig en livsåskådning*) [11, s. 27]. Показательно, что в книге шведского литературного критика Олле Хольмберга «Мистика Фрëдинга, некоторые основы» одна из глав называется «Ницше против Толстого» [11, s. 24].

Если мысли немецкого философа-ниспровергателя нашли свое отражение в стихотворении «Так говорил Заратустра» (*Sålunda talade Zarathustra*) из того же сборника, то толстовской проповеди посвящено стихотворение «Русский отшельник» (*Den ryske anakoreten*) [9] из самого первого сборника Фрëдинга «Гитара и гармоника» (*Guitarr och dragharmonika*) 1891 г. Оно состоит из пятнадцати четверостиший, и написано в форме разговора с не называемым по имени анахоретом:

Я встречаю его время от времени – мы гуляем  
вместе по дороге долгими часами.

Конечно, он более суров и мрачен, чем другие,  
и объят печалью, но в душе его таится добро<sup>1</sup>. [9]

После описания внешности отшельника следует изложение его мизантропического взгляда на мир:

...рядом с сердцем чую смерть,  
когда старик подле меня говорит:  
«Смотри, лето – это грех, внимай, весна – иллюзия,  
Видишь – яд в прохладных весенних дождях,  
Прислушайся, во всем, что поют птицы, – ложь,  
а красота жизни – уловка, которая обманывает!»  
«...Отврати взоры от царства прекрасного,  
в коварные краски окунается искусства кисть!  
Прокляни ноты, прогони музыку,  
Которые вливают отраву похоти в кровь и чувства!»  
«...но спрятанные в женихе, притаившиеся в любовнице,  
живет грех, живут смерть, скелет и демон!»  
«Ты ласково смотришь на молодую пару,  
Ты думаешь, что счастье зажигается в брачные ночи?  
– В Дантовом “Аду” ты найдешь ответ,  
где ненависть целует ненависть в оковах похоти!» [9]

Фрёдинг поэтическими образами передает мироощущение русского писателя, его отрицание плотской любви, «высокой» культуры, вообще – современной цивилизации. Из отечественных исследователей об этом стихотворении писал Д.М. Шарыпкин в книге «Русская литература в скандинавских странах» [4, с. 124–125], по его мнению, оно содержит полемику с послесловием к «Крейцеровой сонате» Толстого.

Отметим, во избежание неверной трактовки стихотворения, что отшельник Фрёдинга – это не Лев Толстой лично. Это некий образ, родившийся в его воображении по прочтении как толстовских текстов, так и газетной полемики о них. И этому анахорету Фрёдинг доверяет изрекать взгляды Толстого, в том виде, как он сам их понял. То есть поэт не уподобляет буквально персонаж

---

<sup>1</sup> Здесь и далее переводы мои. – М. А.

конкретному живому человеку, а довольствуется намеками – «русский», «отшельник», и выражаемыми персонажем мыслями, которые совпадают с толстовскими. Конечно, современный ему шведский читатель знал о текущей полемике вокруг взглядов Льва Толстого и воспринимал стихотворение в данном контексте. Шведские литературоведы, обращающиеся к этому произведению, единодушно трактуют его как полемику с русским писателем [7, 11, 21, 22].

Обратим внимание на введение в образный ряд стихотворения Фрëдинга упоминаний Данте и его поэмы, т.е. автора и произведения, которые Толстому были абсолютно чужды. В письме Альберту Шкарвану от 15 марта 1907 г. Толстой писал: «Мнение мое – по секрету вам скажу – о других вечных образцах поэзии *Divina Comedia*, Потер[янный] Рай такое, что я с великим трудом читал их и тотчас же мгновенно забывал все, что читал» [2, т. 77, с. 65]. И в том же 1907 г. в беседе с итальянским корреспондентом Толстой высказался так: «Я никогда не мог ничего понять в произведениях Данте, и каждый раз, когда я принимался читать, они наводили на меня непреодолимую скуку» [1]. Это замечание релевантно и для второй части нашей статьи. Имя Данте «рядом» с Толстым в стихотворении Фрëдинга свидетельствует о субъективном восприятии Толстого и толстовства – поэт не чувствует чужеродности поэта для русского писателя, либо не желает об этом задумываться, для него главное – собственная шкала эстетических ценностей, в которой итальянский автор занимает важное, символическое место.

Поскольку стихотворение построено как диалог, то вступительный монолог старца получает ответ:

– Но скажи мне, старик из пустынной пещеры,  
не саму ли жизнь ты проклинаешь  
и не слышишь ты, как смерть на войлочных подошвах  
позади тебя тихо крадется, прислушивается и ждет?  
...Разве не является та сила, что сплетает чресла,  
той же силой, которая раскрывает бутоны,  
что над облаками поднимает крылья орла,  
а лебединые крылья погружает в хрустальную гладь? [9]

После страстной речи поэта в защиту жизни и любви, старик

...Опускает голову. Он смотрит в землю.  
Глубоко вздыхает. Он не дает ответа,  
Но улыбается печально, беззвучно и горько,  
Как будто ненавидит все сущее. [9]

Толстовство Фрёдинг отвергает. Он не может смириться с отказом от чувственной любви, в которой видит великую космическую творческую силу –

... та сила, которая дарует жизнь и наслаждение  
в человеческих обличьях, но вечно неизменна,  
которая сводит вместе атомы и изливает  
в лоно жаркое пламя жизни. [9]

Взгляды Толстого Фрёдинг уподобляет торжеству смерти, это слово (*död*) четыре раза используется в стихотворении. По мнению современного шведского писателя Натана Шахара [21, s. 299], Фрёдинг в стихотворении дает понять, что когда Толстой изгоняет из жизни всю чувственную сторону, то тем самым он отрицает ее фундаментальные основания. И, как считает норвежский автор Рольф Эрик Солхейм [22], Фрёдинг подразумевает здесь, что «Эрос интимно связан с самой жизнью». А в своей книге «Густав Фрёдинг и любовь» шведский исследователь Юхан Кулльберг [7, s. 102] отмечает, что Фрёдинг «никогда не был христианином в узком смысле этого слова, но был эмоционально близок христианской этике», и что поэт, которого волновала проблема теодицеи, вел борьбу с таким образом Бога, который подавался как нелюбящий и осуждающий, и как пример этого приводит именно стихотворение о Толстом.

Представляется примечательным, что «Русский отшельник» был опубликован в 1891 г. Толстой тогда лишь начинал становиться известным как моралист для зарубежной публики. На шведский язык была переведена годом ранее только «Крейцерова соната», которая и стала побудительным поводом для Фрёдинга. Другие произведения Толстого после превращения его в религиозного проповедника, на шведский еще не переводились, хотя поэт и

мог знать о них из упоминаний в прессе, как шведской, так и зарубежной, поскольку владел немецким и английским языками.

Таким образом, «Русский отшельник» – это один из первых откликов в европейской поэзии на проповедь Толстого, причем со стороны первостепенного поэта. Густав Фрёдинг не подавлен авторитетом русского писателя, а спорит с ним на равных, у него нет никакого умиления и пресмыкательства перед живым и бесспорным гением. Вышеупомянутое стихотворение «Идеал» заканчивается так:

...идеал – это разговоры Толстого и Ницше,  
Я полагаю, лучше, чтобы у каждого был свой <идеал. – М. А.>,  
как у меня есть мой.

Густав Фрёдинг в «Русском отшельнике» отстаивает именно собственный идеал человеческого счастья и смысла жизни – в принципиальном споре с великим русским писателем, к которому он относится с уважением, но не позволяет навязывать себе его взгляды, сохраняет автономию личности. На ум приходит высказывание одногодка Фрёдинга – А.П. Чехова, который писал А.С. Суворину 27 марта 1894 г. (за год до процитированного выше письма Фрёдинга Рюдбергу): «...толстовская философия сильно трогала меня, владела мною лет 6–7, и действовали на меня не основные положения, которые были мне известны и раньше, а толстовская манера выражаться, рассудительность и, вероятно, гипнотизм своего рода. Теперь же во мне что-то протестует; расчетливость и справедливость говорят мне, что в электричестве и паре любви к человеку больше, чем в целомудрии и в воздержании от мяса. Война зло и суд зло, но из этого не следует, что я должен ходить в лаптях и спать на печи вместе с работником и его женой и проч. и проч. Но дело не в этом, не в “за и против”, а в том, что так или иначе, а для меня Толстой уже уплыл, его в душе моей нет и он вышел из меня, сказав: се оставляю дом ваш пуст. Я свободен от постоя» [3, т. 5, с. 283–284]. Два автора, принадлежащих к одному поколению, – русский и шведский, весьма схоже полемизируют с Толстым. Примечательно, что Чехову придется затем встречаться «время от времени» с яснополянским пророком и вести с ним беседы о смысле жизни.

Конечно, оценки Фрёдингом толстовства не тождественны чеховским, но очевидная перекличка между ними наблюдается. Оба находились под влиянием Толстого, и оба смогли в какой-то момент от него избавиться. Как писал Чехов 4 октября 1888 г. А.Н. Плещееву, «Мое святая святых – это человеческое тело, здоровье, ум, талант, вдохновение, любовь и абсолютнейшая свобода, свобода от силы и лжи, в чем бы последние две ни выражались» [3, т. 3, с. 11]. Эти слова вполне соответствуют фрёдинговским строкам в защиту любви своим жизнеутверждающим пафосом.

## II

Джованни Пасколи в последний период своего творчества не раз обращался к русской тематике.

Напрямую России посвящены четыре стихотворения из сборников «Оды и гимны» (*Odi e inni*, 1906), «Новые стихотворения» (*Nuovi poemetti*, 1909), «Итальянские стихи» (*Poemi italici*, 1911), а косвенно с ней связано и пятое стихотворение из «Од и гимнов» «Сказка о разоружении» (*La favola del disarmo*), отклик на конференцию по разоружению в Гааге по инициативе царя Николая II.

Такое внимание ведущего [15] (наряду с Габриэле Д'Аннунцио) итальянского поэта своей эпохи к российской тематике – свидетельство интереса Пасколи к России, а также того места, которое она заняла в общественной жизни Европы начала XX в. Поэта привлекали прежде всего политические обстоятельства. Российскую империю он воспринимал как страну с бурно кипящими общественными и экономическими конфликтами, в которой происходит отчаянная борьба светлых и темных сил. Этому посвящены стихотворения и поэмы «К курсисткам» (*Alle Kursistki*), «Поп» (*Il pope*), «Переселенцы на Луну» (*Gli emigranti nella luna*).

«К курсисткам» повествует о русских девушках-революционерках, их борьбе и ссылке в Сибирь. «Поп» (имеется в виду Гапон) – отклик на «Кровавое воскресенье» 9 января 1905 г. «Переселенцы» – о жизни бедного русского крестьянства. Стихотворения отражают газетные штампы европейской печати того времени о России – казаки, *pagàika*, батюшка (*piccolo padre*), *zag*, *brodiag*, *isba*, *taiga*, Обь и Лена, Caucaso, северные олени. Пасколи не оригинален, для него Россия – страна темных и нищих людей.

В примечаниях к поэме «Переселенцы на Луну» он пишет: «...я прочитал в газете, что некие бедные русские крестьяне поверили, что можно забраться на Луну, и обрести там землю и свободу» [19]. В свою очередь, поэт поверил в то, что прочитал в газете.

Но помимо банальных опусов, сегодня воспринимаемых как пропаганда и неправомерное обобщение, у него есть заметно отличающаяся от них поэма в 360 строк «Толстой» (Tolstoi) [18] в сборнике «Итальянские стихи», который состоит из трех поэтических произведений – «Паоло Учелло», «Россини» и «Толстой». Как видим, к двум итальянским гениям живописи и музыки добавлен третий – русский писатель. Чем же объясняется такой необычный выбор для сборника с подобным названием?

Поэма была написана под впечатлением от смерти Льва Толстого, последовавшей после его ухода из Ясной Поляны. На кончину графа отзывались многие в Европе, например видный датский поэт Хельге Роде (1870–1937) – «На смерть Толстого» (Ved Tolstois Død) в сборнике *Ariel en Digtsamling* (1914). Это стихотворение, в котором судьба русского писателя сравнивается с участью короля Лира, оказалось выше «проходного» отклика на событие и стало одним из самых популярных у Роде (по мнению Петера Ульфа Мёллера) [14, s. 85–91], войдя в поэтические антологии и датский школьный канон на многие десятилетия.

Пасколи трактовал духовные поиски и уход Толстого по-своему. В его поэме описаны три последовательных видения, которые предстают перед Толстым после того, как он покинул дом и отправился в последнее странствие. В степи его, изможденного, засыпает снег, и то, что он видит, возможно, является предсмертными или посмертными картинами.

Первым ему встречается, «под оливковыми деревьями», Франциск Ассизский, знаменитый итальянский католический святой, с которым Толстой затем вместе странствует. Но в итоге Франциск исчезает со словами «брат Леоне, теперь иди другой дорогой, ибо мне лучше сейчас бежать, скрыться».

Вторым, встреченным посреди сосновой рощи, оказался Данте Алигьери, который рассказывает Толстому о своей судьбе. Потом писатель попадает на некий островок с гранитными скалами. Это остров Капрера, на котором живет в старости после своих подвигов Джузеппе Гарибальди. Толстому так нравится

здешняя мирная обстановка сельского труда, что он, обращаясь к пахарю-Гарибальди «Мужик-герой» (*Mugik eroe*), признается ему: «хочу здесь остаться» (*io vuo' qui restare*) [18].

Поэма следует замыслу дантовой «Комедии». Она разделена по числу персонажей на три части по три главы (песни) в каждой (не считая вступительной, итого десять глав). Тот раздел, который посвящен встрече с Данте, написан терцинами, остальные песни – белым стихом. Сходство с «Божественной комедией» и в сюжете – странствия души, встречи ее со знаменитыми персонажами (причем также итальянскими) прошлого, поиски Абсолюта.

Сюжет с Франциском Ассизским кажется особенно примечательным – столь точно Пасколи «угадал» эстетические и этические предпочтения Толстого. Итальянский нищенствующий монах был одним из самых любимых святых русского писателя, он нередко упоминал его в своих текстах. Но «попадание» особенно метко, поскольку первым из четырех эпизодов, связанных в поэме с Франциском Ассизским, является парафраз знаменитой истории про святого, которую Лев Толстой подробно пересказал в сборнике «Мысли мудрых людей на каждый день» (1903): Франциск разъясняет спутнику, что такое радость совершенная. По его мысли, это когда их, промокших, замерзших, голодных путников, привратник не пустит в дом обогреться, но они на него не обидятся и возлюбят его как брата.

Для другого своего сборника – «Круга чтения» – Толстой оставил от истории только мораль – «Радость совершенная, по словам Франциска Ассизского, в том, чтобы перенести незаслуженный укор, потерпеть от него телесное страдание и не испытать враждебности к причине укора и страдания, радость в сознании настоящей веры и любви, такой, какую не может нарушить ни зло людей, ни свои страдания» [3, т. 41, с. 332].

Любопытно не только сюжетно-тематическое совпадение, но и игра слов в этом эпизоде. Франциск Ассизский у Пасколи обращается со словами о радости совершенной к своему любимому ученику и секретарю – «брату Льву», по-итальянски «Леоне» (*Leone*). В поэме совпадает и имя русского писателя – *Leone*, и имя ученика. И поначалу непонятно – к кому адресовано назидание святого, к его ли помощнику, или к русскому аристократу? Налицо

и игра слов с глаголом «писать» (*scrivere*). И в оригинальной истории, и в пересказе Толстого («И еще запиши, брат Лев, овечка божия»), и в поэме Пасколи (*Frate Leone pecorella, ben tu scriviesti*), Франциск велит несколько раз «записать» его слова. А «писатель» (*scrittore*) – это и есть тот, кто «пишет». Занятие Льва Толстого приравнивается к занятию брата Льва.

Что касается Данте, то, как было сказано выше, Льву Толстому он был непонятен и безразличен, и весь эпизод с ним вызван желанием Пасколи связать русского писателя с великим итальянцем, как двух величайших представителей своих литератур. Отметим, что описание Данте, сопровождаемого различного рода природными явлениями и уподобляемого одному из них – «ночь пришла, и стал сплошною тенью звучащей бессвязно древний лес, и, обрываясь, раздавался крик зверей» (*notte venne, e fu tutt'ombre vane l'antica selva, e risonò di rotte grida di fiere*), «Сошел с Большой Медведицы Северной» (*Veniva dal gran Carro boreale*), «Его сопровождал шум вечного моря» (*Lo accompagnava il suono del lavacro del mare eterno*), – вызывает ассоциации со стихотворением Виктора Гюго «Написано на экземпляре Божественной комедии» (*Écrit sur un exemplaire de la Divina Commedia*) из сборника «Созерцания» (*Les Contemplations*), где итальянский поэт аналогично предстает то «горой, закрывающей горизонт» (*Une haute montagne emplissant l'horizon*), то «дубом» (*un chêne*), то «львом, мечтающим в пустыне, говорящим в беспросветной ночи грохочущим голосом» (*un lion rêvant dans les déserts, Parlant à la nuit sombre avec sa voix grondante*). Пасколи хорошо знал творчество Гюго, обращался к нему в стихах, как в стихотворении «К Виктору Гюго» (*A Victor Hugo*) в сборнике «Разные стихи» (*Poesie varie*), поэтому влияние французского поэта вполне возможно. Тем более что стихотворение «К Виктору Гюго» тоже содержит величественные образы природы.

Субъективно и введение фигуры – Джузеппе Гарибальди, объединителя Италии, который чарует Толстого своей патриархальной простотой. Как указывает в своем исследовании поэмы «Толстой» Франческо Баузи, русского писателя привлекал другой итальянский участник национально-освободительного движения – Джузеппе Мадзини, он переводил из Мадзини, но прошел мимо Гарибальди (Баузи отмечает, что в черновых рукописях в поэме

первоначально фигурировал Мадзини) [5, р. 337]. Вероятно, Толстого оттолкнул от него его милитаризм и национализм; воинственный патриотизм писатель отрицал.

Поэма «Толстой» была не просто откликом Джованни Пасколи на уход и смерть Толстого. Поэт попытался сделать его наследие частью духовной жизни своей страны, показать писателя в сопоставлении с величайшими людьми Италии, вписать его в контекст итальянской проблематики.

\* \* \*

Произведения и Фрёдинга, и Пасколи, при всех их различиях, – свидетельства глубокого интереса европейских поэтов ко Льву Толстому и его учению. Для обоих он прежде всего пророк и учитель жизни. И в этой ипостаси они с ним либо спорят, либо превозносят. Для Фрёдинга Толстой – представитель догматической религии, отрицающей в конечном счете жизнь. Для Пасколи русский писатель – великий искатель истины, святой нашего времени. Фрёдинг отстаивает свою независимость, не желает подчиняться учению Толстого. Пасколи стремится использовать авторитет писателя во благо Италии.

### Список литературы

1. Биржевые ведомости. 1907. № 10252. 14 декабря.
2. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: Художественная литература, 1928–1958.
3. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. М.: Наука, 1974–1983.
4. Шарыпкин Д.М. Русская литература в скандинавских странах. Л.: Наука, 1975. 218 с.
5. Bausi F. Il «Tolstoi» di Giovanni Pascoli. Storia redazionale e area culturale // Studi di filologia italiana. 2007. Vol. 65. P. 337–368.
6. Bergsten S. Gustaf Fröding. Stockholm: Natur och Kultur, 1999. 247 s.
7. Cullberg J. Gustaf Fröding och kärleken. Stockholm: Natur och Kultur, 2004. 258 s.

8. *Fröding G.* Idealet. [Электронный ресурс]. URL: <https://sv.wikisource.org/wiki/Idealet> (дата обращения: 12.12.2023).
9. *Fröding G.* Den ryske anakoreten. [Электронный ресурс]. URL: [https://sv.wikisource.org/wiki/Den\\_ryske\\_anakoreten](https://sv.wikisource.org/wiki/Den_ryske_anakoreten) (дата обращения: 12.12.2023).
10. *Hägg G.* Den svenska litteraturhistorian. Borås: Centraltryckeriet AB, 1996. 692 s.
11. *Holmberg O.* Frödings mystik. Stockholm, Albert Bonniers Förlag. 1921, 126 s.
12. *Kvillerud R.* Egennamn i upprepning hos Gustaf Fröding. Karlstad, 1996. 55 s.
13. *Michanek G.* Från Frödings värld. Höganäs. Wiken, 1992. 185 s.
14. *Møller P.U.* A New King Lear. Danish Responses to the Demise of Tolstoj // *Revue des Études Slaves*. 2010. Vol. 81. N 1. P. 85–98.
15. *Oliva G.* I nobili spiriti. Pascoli, D'Annunzio e le riviste dell'estetismo fiorentino. Bergamo: Minerva Italica, 1979. 791 p.
16. *Olsson H.* Fröding. Ett diktarpporträtt. Stockholm: Norstedt, 1987. 406 s.
17. *Olsson B., Algulin I.* Litteraturens historia i Sverige. Stockholm: Norstedt, 1987. 606 s.
18. *Pascoli G.* Tolstoi. [Электронный ресурс]. URL: [https://it.wikisource.org/wiki/Poemi\\_italici/Tolstoi](https://it.wikisource.org/wiki/Poemi_italici/Tolstoi) (дата обращения: 12.12.2023).
19. *Pascoli G.* Gli emigranti nella luna. [Электронный ресурс]. URL: [https://it.wikisource.org/wiki/Nuovi\\_poemetti/Gli\\_emigranti\\_nella\\_luna](https://it.wikisource.org/wiki/Nuovi_poemetti/Gli_emigranti_nella_luna) (дата обращения: 12.12.2023).
20. *Rosenblad I.* Samtida kritik i svensk press av Gustaf Frödings diktsamlingar 1891–1898. Borås: Norma, 1991. 275 s.
21. *Shachar N.* Sven Wimmell 6 februari 2020: Samhällsplaneringens problem. Inrikes och utrikes 5 december 2019 – 16 januari 2020. Kapitel 3: Mänskliga rättigheter. Rasism och demokrati. Kapitel 4: Skola. forskning kultur. [Электронный ресурс]. “Jag blev mycket belåten över att inte ha tilldelats Nobelpriset”. URL: <https://wimmell.com/omr36-39zzzzq3+4.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).
22. *Solheim R.E.* Gustaf Fröding – och jag. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amazon.com/Gustaf-Fr%C3%B6ding-och-jag-Swedish-ebook/dp/B079YZ3WPK> (дата обращения: 12.12.2023).

## References

1. *Birzhevyje vedomosti*, no. 10252, December 14, 1907. (In Russ.)
2. Tolstoj, L.N. *Polnoe sobranie sochinenii* [*Complete Works*]: in 90 vols. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1928–1958. (In Russ.)

3. Chekhov, A.P. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem* [Complete Works and Letters]: in 30 vols. *Pis'ma* [Letters]: in 12 vols. Moscow, Nauka Publ., 1974–1983. (In Russ.)
4. Sharypkin, D.M. *Russkaya literatura v skandinavskikh stranakh* [Russian Literature in the Scandinavian Countries]. Leningrad, Nauka Publ., 1975, 218 p. (In Russ.)
5. Bausi, F. “Il ‘Tolstoi’ di Giovanni Pascoli. Storia redazionale e area culturale”. *Studi di filologia italiana*, vol. 65, 2007, pp. 337–368. (In Italian)
6. Bergsten, S. *Gustaf Fröding*. Stockholm, Natur och Kultur, 1999, 247 s. (In Swedish)
7. Cullberg, J. *Gustaf Fröding och kärleken*. Stockholm, Natur och Kultur, 2004, 264 s. (In Swedish)
8. Fröding, G. *Idealet*. [Электронный ресурс]. Available at: <https://sv.wikisource.org/wiki/Idealet> (date of access: 12.12.2023). (In Swedish)
9. Fröding, G. *Den ryske anakoreten*. [Электронный ресурс]. Available at: [https://sv.wikisource.org/wiki/Den\\_ryske\\_anakoreten](https://sv.wikisource.org/wiki/Den_ryske_anakoreten) (date of access: 12.12.2023). (In Swedish)
10. Hägg, G. *Den svenska litteraturhistorian*. Borås, Centraltryckeriet AB, 1996, 692 s. (In Swedish)
11. Holmberg, O. *Frödings mystik*. Stockholm, Albert Bonniers Förlag, 1921, 126 s. (In Swedish)
12. Kvillerud, R. *Egennamn i upprepning hos Gustaf Fröding*. Karlstad, 1996, 55 s. (In Swedish)
13. Michanek, G. *Från Frödings värld*. Wiken, 1992, 185 s. (In Swedish)
14. Møller, P.U. “A New King Lear. Danish Responses to the Demise of Tolstoj”. *Revue des Études Slaves*, vol. 81, no. 1, 2010, pp. 85–98. (In English)
15. Oliva, G. *I nobili spiriti. Pascoli, D'Annunzio e le riviste dell'estetismo fiorentino*. Bergamo, Minerva Italica, 1979, 791 p. (In Italian)
16. Olsson, H. *Fröding. Ett diktarpöträtt*. Stockholm, Norstedt, 1987, 406 s. (In Swedish)
17. Olsson, B., Algulin, I. *Litteraturens historia i Sverige*. Stockholm, Norstedt, 1987, 606 s. (In Swedish)
18. Pascoli, G. *Tolstoi*. [Электронный ресурс]. Available at: [https://it.wikisource.org/wiki/Poemi\\_italici/Tolstoi](https://it.wikisource.org/wiki/Poemi_italici/Tolstoi) (date of access: 12.12.2023). (In Italian)
19. Pascoli, G. *Gli emigranti nella luna*. [Электронный ресурс]. Available at: [https://it.wikisource.org/wiki/Nuovi\\_poemetti/Gli\\_emigranti\\_nella\\_luna](https://it.wikisource.org/wiki/Nuovi_poemetti/Gli_emigranti_nella_luna) (date of access: 12.12.2023). (In Italian)
20. Rosenblad, I. *Samtida kritik i svensk press av Gustaf Frödings diktsamlingar 1891–1898*. Borås, Norma, 1991, 275 s. (In Swedish)

21. Shachar, N. Sven Wimmell 6 februari 2020: Samhällsplaneringens problem. Inrikes och utrikes 5 december 2019 – 16 januari 2020. Kapitel 3: Mänskliga rättigheter. Rasism och demokrati. Kapitel 4: Skola. forskning kultur. [Электронный ресурс]. “*Jag blev mycket belåten över att inte ha tilldelats Nobelpriset*”. Available at: <https://wimmell.com/omr36-39zzzzzq3+4.pdf> (date of access: 12.12.2023). (In Swedish)
22. Solheim, R.E. *Gustaf Fröding – och jag*. [Электронный ресурс]. Available at: <https://www.amazon.com/Gustaf-Fr%C3%B6ding-och-jag-Swedish-ebook/dp/B079YZ3WPK> (date of access: 12.12.2023). (In Swedish)